

В зале Золотого Чертога по обе стороны стоят гражданские и военные чиновники.

Император Ци выглядел мрачным, и после обсуждения всех вопросов он сказал: "Все тебя любят, давай сделаем презентацию, если тебе есть чем заняться, и покинем двор, если тебе нечего делать".

Видя его мрачное выражение лица, министры не смели даже дышать, не говоря уже об игре. Однако премьер-министр Шэнь Хуай, стоявший во главе справа, решительно и спокойно шагнул вперед: "Доложите Вашему Величеству, у этого министра есть что доложить".

Видя это, у всех министров с обеих сторон сжалось сердце, а затем все они опустили глаза и сжались.

"В чем дело?"

"Недавно этот министр узнал о деле. Это дело связано с правительством, и я не смею прекращать игру". Шэнь Хуай поклонился и встал, ровным и твердым тоном: "Третий принц тайно имеет тесные контакты с королевской семьей королевства Цзян..."

"Ты выплюнул кровь!"

Хуо Сюй был шокирован, его щеки покраснели. У него не было времени выяснять, как Шэнь Хуай узнал об этом.

"Заткнись!" сказал Хуо Чанъюнь, в его тоне не было гнева и самодовольства, он посмотрел на Хуо Сюя, затем перевел взгляд на Шэнь Хуая и сказал: "Это касается принца, может ли Шэнь Сян иметь какие-нибудь доказательства?"

Шэнь Хуай достал письмо из рукавов, поднял руки вверх и серьезным тоном ответил: "Если доказательств нет, то этот министр точно не посмеет говорить глупости по своему усмотрению."

В зале воцарилась тишина, а его голос зазвучал еще громче. Стоя рядом с императором Ци, Цуй Фэн поспешно спустился по ступеням, взял письмо из рук Шэнь Хуая с достойным выражением лица, а затем дрожащей рукой подошел к императору Ци и протянул ему письмо.

Ци Ди взял его, опустил глаза и пролистал...

Министры внизу даже не осмелились выпустить воздух. Они сжали шеи и ждали, когда раздастся гром гнева.

неожиданно...

"Третий принц, что еще ты хочешь опровергнуть?" Тон Хуо Чанъюня был спокойным, что превзошло все ожидания.

Услышав это, Хуо Сюй стиснул зубы и отказался признавать это: "Императорский отец! Мой сын не... Кто-то, кто-то подставил моего сына!"

"Сюэр." Хуо Чанъюнь убеждал и мягко сказал: "Если я дам тебе шанс, ты поймешь, в чем дело?"

Хуо Сюй поперхнулся, его глаза мерцали.

Этого момента достаточно. Его нерешительность говорила всем.

- Он признался.

идиот.

Хуо Ду, который всегда спокойно стоял на первом месте слева, равнодушно усмехнулся. Он не мог не подумать, что если бы его маленькая лиса увидела эту картину своими глазами, то была бы очень счастлива, верно?

Она будет изо всех сил стараться сдерживать смех, а когда никого не будет рядом, она согнет свои лисьи глазки, и улыбнется маленькими тигриными зубками...

Лаковые глаза Хуо Ду уставились в пустоту, он положил ладонь на верхнюю часть костыля из белого нефрита и постучал указательным пальцем по рукоятке трости. На обрубленной ноге медленно нарастала новая кость, и он больше не нуждался в поддержке костылей. Однако он не хотел, чтобы другие знали, что его культя ноги постепенно заживает, поэтому он продолжал опираться на костыли и инвалидное кресло.

Хуо Сюй боролся снова и снова, и, наконец, встал на колени и склонил голову: "Мой сын запутался, пожалуйста, простите меня".

Он подумал: в конце концов, он отец и сын императора. Раз император сказал, что готов простить его, если он признает свои ошибки, то, предположительно, это дело будет раскрыто...

"У третьего принца, слова и дела Хуо Сюя, нет слов и дел, и его разум не в порядке. Начиная с сегодняшнего дня, он будет отстранен от командования армией Шэньи, и будет заключен в тюрьму в особняке".

"Что... что?" Хуо Сюй в недоумении опустился на колени и пробормотал.

Ледяной тон слово за словом отбивал слова на его сердце. Значит, его нежные уговоры были лишь иллюзией...

Его отец, император, солгал ему.

Хуо Чанъюнь непонимающе уставился на Хуо Сюя. Он знал о делах между двумя своими сыновьями, Хуо Сю и Цзян Го, а также Хуо Ду и Нин Го.

Причина, по которой они не вмешивались, заключалась в том, чтобы посмотреть, какого шага они смогут добиться.

Заговор с целью узурпации трона?

Он с нетерпением ждал этого. Если его сын действительно способен убить короля и убить своего отца, то его сдернут с трона... Если наступит такой день, то, по его мнению, объединение пяти королевств и трех племен будет обнадеживающим.

Во всем мире все, что вы видите, - это королевские земли семьи Хуо.

Значит, он действительно был мертв.

Жаль, что Хуо Сюй не может устроить большой скандал.

Просто испугаться, а потом соврать еще пару слов, и тогда на тебя не напасешься.

Уф.

В это время Шэнь Хуай сделал два шага вперед и опустился на колени: "Маленькая девочка уже много дней лежит на больничной койке, и она может не выдержать боли заключения. Министр осмелился просить Ваше Величество о милосердии и разрешить девочке вернуться в особняк премьер-министра для восстановления сил".

Лаковые глаза Хуо Чанъюня постепенно опустились. Он также слышал о почтовом доме Хуо Сюя... Он дал Хуо Сюй самый лучший брак и самую полезную помощь, но из-за него это происходило всю его жизнь.

Это действительно гнилая древесина, которую невозможно вырезать!

Даже женщина и задний дом не могут быть умиротворены, как может быть умиротворен весь мир?

"Правильно."

"Вэйчэн кланяется Вашему Величеству". Шэнь Хуай сильно поклонился, чуть не плача. Он знал, что Сын Неба даровал брак, если бы он захотел развестись, как легко было бы сказать? Теперь нужно сначала отвезти Цинъянь обратно в особняк, а потом уже строить планы.

.....

Хуо Сюй не знал, как он вернулся в особняк.

Он стоял на переднем дворе в оцепенении, наблюдая, как слуг в особняке переводят, а старый особняк во дворе города постепенно погружался в мертвую тишину. Даже у Шэнь Цинъянь не осталось и следа ностальгии, когда она вышла из особняка, и она даже не взглянула на него.

Как так получилось?

Разве не она больше всего любит мило беседовать с ним? Разве в это время она не должна подойти, чтобы обнять его и утешить?

Лицемерная женщина.

Любовь в ее устах очень поверхностна.

Мысли унеслись вдаль, Хуо Сюй подумал о своем отце и императоре сегодня ранним утром, и на сердце у него стало мрачно. В трансе он вспомнил, что в те годы в Дали император Ли был добрым и мягким. Даже если он делал что-то не так, он никогда не говорил ему грубого слова...

В детских воспоминаниях император Ли всегда улыбался и говорил ему: "Сяо Сюй, это твой дом...".

Это он разрушил все своими руками.

Зимний ветер развеял туман перед его глазами. Хуо Сюй наклонил голову, не желая больше думать.

Он поднялся на ноги и пошел в сторону западного двора.

Толкнул дверь, и в нос ударил знакомый сладкий аромат. Хуо Сюй глубоко вдохнул, а когда поднял глаза, то увидел Цзян Мана в тонкой рубашке, обтягивающей его талию. Прежде чем она успела приблизиться, он быстро шагнул вперед и обнял ее.

"Твиг, Твиг..."

Глаза Хуо Сюя затуманились, и он поцеловал яростно и настоятельно. Маниакальная депрессия и обида в его сердце в это время превратились в огонь... Он подхватил слабую и бескостную особу и упал с ней в постель.

Позволь себе упасть в море желаний.

Полог кровати несколько раз яростно всколыхнулся, но вскоре вновь обрел спокойствие.

После того как восторг утих, в сердце осталась лишь пустота. Только тогда Хуо Сюй осознал, что роль подставного лица - это все-таки роль подставного лица, и никак не мог успокоиться.

-- Если он хочет увидеть Чжичжи, он должен увидеть ее.

Подумав об этом, он вдруг перевернулся на кровати, надел рубашку и направился к двери...

Развалившаяся женщина посмотрела на его уходящую спину и вызвала презрительную улыбку. Она с отвращением фыркнула, натянула на себя одеяло и закрыла глаза, чтобы спокойно уснуть.

Получив письмо Хуо Сюя, Ле Чжи ничуть не удивился.

По совпадению, в ночном небе взорвалось несколько фейерверков, что было ослепительно. Она отвернулась от канцелярского стола и посмотрела на небо.

"Собачка хочет тебя видеть?" Хуо Ду тоже посмотрел на ночное небо.

"Да." ответила Ле Чжи, бросила письмо на каменный стол и улыбнулась: "Я сегодня понес такую большую потерю, неужели ты не видишь, как я жалею?"

Услышав это, Хуо Ду улыбнулся и спросил "Ты счастлив?".

И это все?

Где достаточно?

"Все в порядке." неохотно сказала Ле Чжи и тут же встала, чтобы встретить Хуо Сю. Но прежде чем повернуться, она обернулась и спросила низким голосом: "Ваше Высочество может сказать мне, какая акупунктурная точка на теле человека может заставить его хромать?"

Она была немного напугана, и Хуо Сюй пришел к ней в это время. Под гнетом неизбежно совершить какие-то агрессивные действия по отношению к ней. Хотя она знала, что Хуо Ду последует за ней, она должна была быть начеку.

- Она не хочет, чтобы к ней прикасались грязные вещи.

"Акупунктурные точки? Почему это так хлопотно?" Хуо Ду усмехнулся, поднял руку, чтобы взять ее ладонь, нежно погладил ее, а затем сказал ей на ухо: "Брат учил тебя, что пинки в одно место наиболее эффективны. ."

Лицо Ле Чжи покраснело, она поняла, о чем он говорит.

-- Это правда, что у книги есть свой собственный золотой дом. Ее заставили прочитать столько беспорядочных брошюр, и теперь она сразу поняла, о чем он говорит.

Отдернув ладонь, она яростно посмотрела на него, повернулась и пошла прочь.

Когда Ле Чжи вошла в трактир, у нее возникло ощущение, что она отделена от мира. В предыдущие два раза она приходила, дрожа от страха; но в этот раз она осознавала это и пришла посмотреть на шутки людей.

Когда Хуо Ду спросил ее, хочет ли она прямо убить Хуо Сюя, она отказалась. Она хотела увидеть именно то, как он выглядел сейчас.

Как потерявшаяся собака.

В гостиной Хуо Сюй сидел на деревянном стуле. Он раздраженно дергал себя за воротник, одежда слуги была грубой, и он никак не мог к ней привыкнуть. Однако теперь, когда он заточен в особняке, если бы он не переоделся в слугу, ему было бы трудно выбраться.

быть ужасно расстроенным.

Почему Чжичжи до сих пор не пришел?

"Скрип..."

Дверь толкнули, и в поле зрения наконец-то появилась фигура Синьсинь. На ней была тускло-голубая юбка и пушистый плащ, ниспадающий до земли... Ее не видели уже много дней, Хуо Сюй почувствовал, что внешность Чжичжи становилась все красивее и красивее.

"Ветки!"

Он уже не мог сдержаться, встал и шагнул вперед, желая крепко обнять ее...

Увидев это, сердце Ле Чжи опустилось, скорость Хуо Сюя была настолько быстрой, что она едва успела среагировать. Но как только его дыхание приблизилось, ее живот вздулся, и ей стало очень плохо.

Она сжала кулаки, готовая нанести случайный удар...

Однако, прежде чем Хуо Сюй коснулся ее плаща, он, казалось, споткнулся обо что-то под ногами и бросился прямо на землю...

"Бах!"

Он упал от неожиданности, его подбородок шлепнулся на землю, и пришла пронзающая сердце боль. Его задняя нога зацепилась за деревянный стул, опрокинула его и издала звук.

Ле Чжи удивленно посмотрела на эту неожиданную сцену и почувствовала себя немного смешно.

Но в данный момент она не могла смеяться, поэтому наклонилась и оказала ложную помощь. После того, как они сели, Хуо Сюй все еще потирал подбородок.

"Привет..." Его подбородок был разодран, сочилась кровь, и он усмехнулся от боли.

"Чжичжи..." Хуо Сюй почувствовал себя немного обиженным.

"Брат Асю, давай поговорим быстро. Хуо Ду наложил на меня много подводки, я не могу выходить слишком долго".

Хуо Сюй почувствовал кислую обиду в сердце: "Я обидел тебя".

Кола Бранч улыбнулся и покачал головой, демонстрируя детскую и послушную улыбку.

Раздражение в его сердце постепенно рассеялось, Хуо Сюй вкратце рассказал Ле Чжи все недавние несчастья.

"Брат Асю..." Ле Чжи замешкался: "Я..."

"В чем дело? Ты сказал."

"Я раньше ходил в женский монастырь Фуси и просил знак для тебя. В то время я думал, что учитель был слишком неправ. Теперь я хочу прийти..."

Хуо Сюй был потрясен и спросил "Что она сказала?".

"Учительница сказала, что, поскольку человек, на котором ты женишься, тебе не подходит, это повлияет на твою удачу. Только хорошо проведя с ней время, можно вернуть удачу". Ле Чжи сказал серьезно, а затем разговор изменился. Он опустил глаза и сказал низким голосом: "Я боялся, что ты подумаешь, что я ревную, поэтому не сказал тебе. Я не ожидал... Прости меня".

Оказалось, что это было из-за Шэнь Цинъянь!

Хуо Сюй нахмурился, он должен как можно скорее помириться с этой женщиной.

"Что с тобой?" Глаза Хуо Сюя приобрели твердый взгляд, и он торжественно произнес: "Даже если император даст добро на брак, я должен развестись с ней!".

.....

Поболтав некоторое время, Хуо Сюй неохотно покинул трактир.

После его ухода Ле Чжи поспешно встал и подошел к краю бассейна с водой.

-Когда он помогал ему, он коснулся его рукава. -Грязно.

Она слегка наклонилась, погрузила руки в воду и энергично помыла. Вместо "мыть руки" лучше сказать "тереть руки". Она использовала безжалостную силу, и ее нежные белые руки покраснели, когда она их терла...

Вдруг знакомые руки протянулись в таз с водой, взяли ее и остановили ее движения.

Хуо Ду взял ее руку и нежно потер ее, его холодные белые пальцы осторожно помогли ей очистить ее. Затем он взял хлопчатобумажное полотенце и помог ей вытереться.

Но кожа, которую она так сильно терла, все еще была красной.

Его брови дернулись, и он посмотрел на нее, немного недовольный: "Что ты моешься? Просто подожди, если не можешь помыть руки".

Ле Чжи тупо уставилась на него. Из-за его слов, глазницы немного болели.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055666>